

УДК 316.4
ББК 60.524+60.542

Ц.Ч. Жимбаева

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Именно в подростковом возрасте происходит активное самоопределение и творческий поиск, накопление им разнообразного социального и культурного опыта. Значительное влияние на становление идентификации у подростков оказывает среда сверстников.

Ключевые слова: социализация, идентификация, самоопределение, развитие личности, подростковый возраст, социальная среда.

Ts.Ch. Zhimbaeva

IDENTIFICATION DEVELOPMENT PECULIARITIES IN ADOLESCENT ENVIRONMENT

It is in adolescence that active self-determination and creative activity, accumulation of social and cultural experience take place. That is, social identification develops, teenagers' socialization takes place. It is noted that peers have great influence on identity development of adolescents.

Key words: socialization, identification, self-determination, individual development, adolescence, social environment.

Процесс становления идентификации у подростка в период социализации представляет значительный интерес для исследования в связи с важностью развития новообразований индивидуального самосознания в данном возрасте, среди которых главными являются идентификационные структуры.

Вопросами развития идентификации в подростковом возрасте занимались различные ученые (М. Кле, Ш. Бюлер, А. Фрейд, Э. Эриксон, Ф. Дольто). Многие авторы – как, классические, так и современные – в качестве важнейшего свойства обычного развития личности рассматривают развитие автономии и индивидуации подростка, т.е. его независимости от родителей, самостоятельности и ответственности. Значимость данного аспекта личного развития подчеркивали еще классические авторы – Э. Фромм, К. Юнг, А. Адлер, В. Франкл и др.

К примеру, Э. Фромм считал, что любые формы человеческой активности обязаны порождаться самим человеком, а не гетерономной, наружной по отношению к нему силой; Э. Фромм подчеркивал, что «продуктивные схемы ориентации и поклонения» формируются при активном участии самого человека [13]. По мнению К. Юнга, обычная социализация личности связана с действием индивидуации или самостановления и самоосуществления человека, когда человек живет сам, свободно, организуя свою жизнь и неся за нее ответственность [15]. А. Адлер подчеркивал значимость активности самого человека в формировании своей личности. Установление гармоничного сочетания рвения к личному превосходству и чувства общности, по мнению А. Адлера, может быть при активном, сознательном и разумном участии са-

мого человека [1]. В. Франкл считал, что обычное развитие личности предполагает осознание самим человеком ответственности за осмысленность собственного существования; осмысленная позиция по отношению к своей жизни обязана формироваться только без помощи других [11].

Ф. Райс и другие современные авторы рассматривают индивидуацию и автономию как главные составляющие развития личности в подростковом возрасте. При этом под индивидуацией предполагается процесс, при котором подросток равномерно отделяется от родителей, становясь самостоятельной личностью. Индивидуация включает в себя процесс самосознания и самоидентификации. При переходе от детства к зрелости подросток нуждается в определенной автономии и самоидентичности, чтоб иметь возможность принять на себя права и обязанности взрослого человека [9].

Процесс индивидуации может протекать в здоровой или болезненной форме. Сравнительное исследование, проведенное Ф. Райсом, здорового и нездорового процесса индивидуации показало, что подростки с обычной индивидуацией обретают самосознание взрослой личности, оставаясь в то же время функциональными членами семьи. Также им свойственно осознание жизненных ценностей и рвение к самостоятельности. Подросткам с нездоровой, нефункциональной индивидуацией свойственны обособленность, уход в себя, импульсивное поведение, отторжение от семьи и публичных норм и возможная склонность к суициду.

Автономия понимается Ф. Райсом как независимость, либо свобода подростка. Автор выделяет два аспекта автономии: поведенческий (обретение независимости и свободы в той мере, чтоб дейст-

зовать и воспринимать решения без помощи взрослых, без излишнего управления извне) и эмоциональный (освобождение от эмоциональных уз, связывающих ребенка с родителями). Исследования показывают, что в подростковом возрасте резко растет рвение к поведенческой автономии, причем в определенных ситуациях дети уверенно добиваются права без помощи других воспринимать решения (к примеру, при выборе стиля одежды или круга общения), но в то же время охотно подчиняются управлению родителей в серьезных вопросах (к примеру, касающихся образования). Как пишет Ф. Райс, подростки нуждаются в такой родительской поддержке, которая предоставляет им свободу не сходу и в полном объеме, а равномерно – по мере того как они обучаются пользоваться ею. Подростки желают иметь право делать собственный выбор, проявлять свою независимость, спорить со старшими и нести ответственность за свои слова и поступки, но полная свобода им не нужна. Полная свобода, предоставленная очень скоро, может восприниматься подростком как отторжение от семьи; у него может появиться чувство волнения, так как он не знает, как пользоваться данной свободой.

Переход к эмоциональной автономии в подростковом возрасте не столь драматичен, как к поведенческой, и многое при этом зависит от поведения родителей. Доминирование родителей и культивирование в подростке чувства зависимости от них, вплоть до взрослого возраста, препятствует формированию социальной зрелости у подростка, который вырастает инфантильным, т.е. неспособным без помощи других воспринимать решения и принимать себя как взрослого и самостоятельного человека. В противоположной ситуации – при эмоциональном отторжении – подростки не получают никакой эмоциональной поддержки со стороны родителей. По мнению Ф. Райса, в данном вопросе, как и во многих остальных жизненных ситуациях, нужно отыскать «золотую середину» [9].

Важно отметить, что именно в подростковом возрасте происходит определенная консолидация самохарактеристик и усвоенных образцов социального поведения. Расширение социального репертуара, заимствование моделей социального поведения, присущих более старшему поколению, достижение равновесия между зависимостью и независимостью, развитие персональной системы ценностных ориентаций и многие другие социально-психологические «приобретения» подростка впервые становятся для него предметом рефлексии, результатом которой является, по выражению Э. Эриксона, «обретение идентичности» [14].

В данный период происходит постоянное социокультурное самоопределение и творческий поиск подростка, активное накопление им разнообразного социального и культурного опыта. Иными словами, идентификация в подростковом

возрасте не может быть направлена на присвоение ценностей какой-либо одной субкультуры из того множества культур, в которые вовлечен подросток, в ущерб другой, хотя здесь могут превалировать традиции и формы его родной культуры.

Особенно ярко выступает стремление к собственной идентификации. В этом случае центральным конфликтом подросткового этапа в формировании идентичности является, по мысли Эриксона, конфликт между становлением индивидуальности и диффузией (размыванием) идентификации. Задача рефлексии себя и своего места в социальном мире, попытки первых ответов на вопросы: «Кто я? Зачем я живу?» – могут быть разрешены в сторону позитивного полюса (привести к структурно-динамически оформленной Я-концепции), а могут – и в сторону отрицательного: к неуверенности в понимании собственного «Я», к неспособности сформулировать свои цели, ценности, идеалы, к трудностям социального, полоролевого, этнического, возрастного, профессионального и прочих самоопределений, то есть к диффузной идентификации [14].

Неразрешенный кризис подросткового этапа поиска идентификации способен вызвать в дальнейшем регрессивные тенденции: инфантилизм, желание как можно дольше оттянуть обретение социального статуса взрослого, тревожность и депрессию, трудности межличностной коммуникации (прежде всего в ситуации публичности и в общении с лицами противоположного пола) и т.д.

Дж. Марсиа предлагает структурный анализ идентификации в подростковом возрасте. В его концепции утверждается, что феноменологически тот или иной вид идентификации проявляется через наблюдаемые паттерны «решения проблем», то есть актуализируется в ситуации социального выбора. По его мнению, в подростковом возрасте можно выделить, во-первых, реализованную идентификацию, характеризующуюся тем, что подросток перешел критический период, отошел от родительских установок и оценивает свои будущие выборы и решения, исходя из собственных представлений. Он эмоционально включен в процессы профессионального, идеологического и сексуального самоопределения, которые, по мнению Марсиа, являются основными «линиями» формирования идентификации.

Во-вторых, выделяется «мораторий» как наиболее критический период в формировании подростковой идентификации. В этом случае происходит активная конфронтация взрослеющего человека с предлагаемым ему обществом спектром возможностей, когда у подростка требования к жизни смутны и противоречивы.

В-третьих, рассматривается диффузия, характеризующаяся практическим отсутствием у подростка предпочтения каких-либо половых, идеологических и профессиональных моделей поведе-

ния. В этот период он еще как бы не осознал себя в качестве автора собственной судьбы.

Наконец, четвертый вид подростковой идентификации – предрешение. В этом случае подросток, хотя и ориентирован на выбор в сферах социального самоопределения, однако руководствуется в нем исключительно родительскими установками, становясь тем, кем хотят видеть его окружающие [2].

Итак, сформированная идентификация включает в себя выбор целей, ценностей и убеждений. Она актуализируется в период кризиса идентификации и является основанием для дальнейшего определения смысла жизни. Подход к исследованию особенностей идентификации в подростковом возрасте характеризуется пониманием идентификации как комплексного, конструируемого феномена, включающего самидентификацию и осознание принадлежности к особой социальной группе, в частности, этнической, гендерной, возрастной общности. Причем лояльность по отношению к своей группе проявляется на когнитивном и эмоциональном уровнях.

В целом общая характеристика процесса идентификации в подростковом возрасте включает:

- становление и постоянное соотнесение саморазвития подростка с существующими культурными традициями и реальной мультикультурной средой;
- постоянное социокультурное самоопределение и творческий поиск подростка, активное накопление им разнообразного социального и культурного опыта; это означает, что культурная идентификация не может быть направлена на присвоение ценностей какой-либо одной субкультуры в ущерб другой, хотя здесь могут преобладать традиции и формы его родной культуры.

Изучая особенности становления идентификации в подростковом возрасте необходимо отметить, что она происходит в большинстве случаев в среде сверстников. Соответственно нам необходимо рассмотреть понятия «социальная среда» и «подростковая среда» как конкретные субкультуральные, социогрупповые основы формирования подростковой идентификации.

Слово «среда» буквально означает «середина». В современном русском языке так называется и то, что находится «посередине», т.е. занимает промежуточное положение между рассматриваемыми объектами и является посредником между ними. Английское слово «medium» также означает одновременно «среда» и «посредник». Среда, таким образом, есть субстанция, которая в отличие от пустого, незаполненного пространства (вакуума) обладает определенными свойствами, влияющими на перенос взаимодействия между данными объектами. В науке понятие «среда» первоначально было связано только с материальными взаимосвязями неживых систем. Затем определение среды стало соотноситься с представлением о живом ми-

ре. Природа составляет среду обитания для организма, а для человека средой является его психическое, духовное, социальное, культурное окружение.

Таким образом, любая совокупность людей или, иными словами, живая система, рассматриваемая с точки зрения общности, может обозначаться как социальная среда. Вся жизнедеятельность индивида в обществе осуществляется в разнообразных социальных средах, значительно различающихся между собой. Ученые М.-А. Робер, Ф. Тильман утверждают, что «среда – это нечто большее и совсем иное, чем сумма составляющих ее индивидов» [10, С.58].

Менее устойчивая социальная среда не является основной в жизни человека, хотя он может находиться в ней относительно продолжительное время. Семья, школьный класс, друзья, сверстники и профессиональный коллектив – наиболее значимые для личности социальные среды. Они в силу своей устойчивости оказывают значительное влияние на характер личностного развития и социальную адаптацию субъекта.

Необходимо отметить, характерной особенностью подростков по сравнению с младшими школьниками является усиленное стремление к общению с товарищами, к среде сверстников. И.С. Кон пишет, что общение со сверстниками – это «специфический вид деятельности и межличностных отношений» и «специфический вид эмоционального контакта». Оно обеспечивает подростку чувство эмоционального благополучия и устойчивости, а также облегчает «автономизацию от взрослых» [6, 88].

Подростка невозможно удержать в рамках узкого семейного коллектива. Особую роль в его жизни начинают играть складывающиеся в группе (или коллективе) сверстников взаимоотношения. Подросток хочет заслужить уважение и признание сверстников, пользоваться среди них авторитетом. Коллектив предъявляет ребенку высокие требования, и завоевать авторитет и уважение товарищей он сумеет лишь в том случае, если будет отвечать этим требованиям.

Общение со сверстниками становится чрезвычайно важным фактором развития личности подростка. Оно делает его жизнь эмоциональнее, насыщеннее, богаче и интереснее. Отношения со сверстниками дают подростку эмоциональное тепло, спасение от скуки, признание собственной значительности, незаменимый опыт социального общения, практику жизни в коллективе.

Известно, что в начальных классах авторитет ребенка среди товарищей определяется главным образом оценками взрослых. Как правило, самыми авторитетными бывают отличники, безоговорочно выполняющие требования учителей, родителей. У ребенка, вступающего в подростковый возраст, расширяется сфера самостоятельности, растет опыт общения с людьми. Это ведет к желанию

самому разобраться в поступках людей и их отношениях. Подростка уже не удовлетворяет такая система требований, при которой он находится в полной зависимости от оценок взрослых. В коллективе сверстников начинает вырабатываться новая система критериев оценки поведения и личности человека, возникает своеобразная «переоценка ценностей», складывается новая иерархия морально-этических требований. Становление нового уровня самосознания в данном возрасте тесно связано с этими новыми критериями, с новыми требованиями, которые предъявляет группа к личности подростка.

Именно в подростковом возрасте коллектив сверстников во всей сложности отношений встает перед ребенком, возникает необходимость в них разобраться и возможность ответить их требованиям. Нередко подросток начинает ориентироваться в этих требованиях, подражая товарищам, иногда заимствуя не только хорошее, но и плохое. Он старается чаще бывать с товарищами и все перенимает у них: интересуется тем, чем интересуются они, ходит туда, куда ходят они, читает то, что читают они. Как правило, друзья подростка бывают для него и «самыми умными», и «самыми красивыми», и «самыми веселыми». Словом, у подростка появляется образец, ориентирующий и направляющий его поведение.

В размышлениях о поведении товарищей складывается система требований не только к их поведению и личным качествам, но и оценка своих собственных достоинств и недостатков. Ориентируясь на товарищей, подражая им, подросток воспитывает в себе те качества, которые особенно ценятся сверстниками. С одной стороны, это качества, характеризующие высокий моральный облик подростка, его нравственные черты: принципиальность, добросовестное отношение к делу, общественную активность, искренность, честность, доброту, с другой, — качества, касающиеся непосредственно отношений ребят друг с другом и проявляющиеся в этих отношениях.

Каждому подростку важно иметь уважение, признание товарищей, быть «не последним» среди них, знать, что тебя ценят, с тобой считаются. Нормальное развитие подростка невозможно без общения со сверстниками. Именно коллектив сверстников может стать опорой в сложившихся ситуациях, влияние коллектива на подростка может быть очень благотворным, хотя и не всегда.

Феномен подростковой среды недостаточно исследован в науке. Противоречия и проблемы подростковой среды свидетельствуют о наличии базовых социокультурных параметров поведения и сознания, которые позволяют говорить о субкультуре подростковой среды.

В современном постиндустриальном обществе особенностью развития подростковой субкультуры являются взаимодействия, которые формируются под влиянием информатизации культуры:

сетевые клише, опосредованное компьютерное общение, интернет-отношения. Данные процессы привели к трансформации жестко регламентированных групповых отношений в подростковой среде. Более того, можно говорить о том, что в урбанизированной среде групповой характер отношений подростковой субкультуры базируется на средовой и гендерной особенностях.

Соглашаясь с учеными М.-А. Робером и Ф. Тильманом отметим, что существуют формальные и неформальные группы. Формальные группы характеризуются организованной структурой. Социальные отношения здесь носят безличный характер и осуществляются благодаря предварительно определенным ролям, которые имеют тенденцию к формализации в соответствии с нормами, определяемыми внешней средой, культурой. А в неформальной группе существуют личные и социальные отношения, которые осуществляются в ролях, определяемых внутренней средой [10, С.45].

Важность состояния группирования в подростковой среде обуславливает необходимость анализа понятия «неформальная группа». К.Е. Игошев и Г.М. Миньковский полагают: «Неформальная группа — это общность, состоящая из подростков и лиц молодого возраста. Такая общность характеризуется рядом неотъемлемых признаков: возникновение на базе стихийного общения в конкретных условиях социальной ситуации; самоорганизация и независимость от официальных структур; обязательные для участников модели поведения, направленные на реализацию не удовлетворяемых в обычных формах жизнедеятельности потребностей (самоутверждение, социальный статус, защищенность, престижная самооценка); относительная устойчивость, высший уровень включения индивида в функционирование общности, определенная иерархия; выраженные особенности (или система) мировоззрения, ценностных ориентаций, отношений к окружающей среде, стереотипов поведения; атрибутика, подчеркивающая принадлежность к данной общности» [8, 102].

Социологи, криминологи и психологи типологизировали членов таких группировок и выделили следующее:

1) «аутсайдер» — подросток, попавший в жизненный тупик, неудачник, не нашедший признания в формальной группе или организации, не имеющий возможностей для самореализации;

2) «маргинал» — одинокая личность, утратившая индивидуальные социальные связи, постоянно испытывающая социальный и психологический дискомфорт и нередко пытающаяся самоутвердиться путем безнравственного поведения;

3) «конформист» — подросток, легко поддающийся влиянию авторитетов, хорошо адаптирующийся в новой социальной микросреде, быстро и без особых усилий усваивающий групповые ценности и нормы;

4) «приспособленец» – подросток, принимающий групповые ценности и нормы лишь внешне, чтобы добиться признания и повышения статуса в группе, а за счет этого и престижа в обществе;

5) «фанат» – подросток, преданный ценностям и символам группы, неукоснительно соблюдающий принятые нормы и отрицающий все, что идет вразрез с ее ценностями;

6) «борец» – подросток, для которого процесс борьбы за идею значит больше, чем сама идея, всегда готовый к активным действиям по защите интересов группы, ее автономии и ценностей;

7) «вождь» – подросток, видящий свое признание в том, чтобы руководить другими, претендующий на роль лидера в группе, проявляющий инициативу организатора и нередко действительно обладающий неплохими для этого способностями;

8) «попутчик» – подросток, случайно примкнувший к группе, не до конца определивший свои ценностные ориентации, руководствующийся больше солидарностью, нежели групповыми целями и нормами;

9) «имитатор» – подросток, для которого первостепенное значение имеют внешние атрибуты и символы объединения, составляющие для него предмет гордости, при этом он не слишком утруждает себя анализом групповых ценностей и целей;

10) «скушающий» – подросток, одним из мотивов вступления в группу которого является надежда более содержательно организовать свой досуг и найти среду для общения [7, 157-158].

Имеется и другой тип подростковых групп, который отличается нечетким распределением ролей, отсутствием постоянного лидера. Состав таких групп нестабилен. Жизнь групп минимально регламентирована, нет каких-либо четких требований, необходимых для входа в них.

В группе подростков могут замечаться как постоянство, так и текучесть отношений. Это также является следствием сложности развивающегося внутреннего мира представителей этого возраста. Непостоянство симпатий, смена авторитетов, возрастание и падение влияния тех или иных подростков в коллективе есть не что иное как свидетельство постоянной внутренней работы, «примеривание» поступков и отношений людей к требованиям рождающегося нравственного кодекса. Группа хочет отличаться от других, и легче всего сделать это с помощью внешних аксессуаров. Одна из функций подростковой моды и жаргона, часто шокирующих взрослых, в том и состоит, что с их помощью подростки маркируют, отличают «своих» от «чужих».

Исследователи отмечают, что «в группе функционирует компенсаторный механизм: деятельность группы выступает полем самоутверждения, компенсации тех неудач (комплекс неполноценности), которые постигли его в обществе. Ощущение

«защищенности», приобретаемое в группе, повышает самооценку подростка и уверенность в себе» [8, 105].

Типичная черта подростковых групп – чрезвычайно высокая конформность. Яростно отстаивая свою независимость от старших, подростки зачастую абсолютно некритически относятся к мнениям собственной группы и ее лидеров. Неокрепшее, диффузное «Я» нуждается в сильном «Мы», которое, в свою очередь, утверждается в противоположность каким-то «Они».

Таким образом, особенности социального поведения подростков в среде сверстников наиболее ярко проявляются в спонтанно складывающихся группах, т.е. в неформальных группах. В них чаще нет взрослого – руководителя, который навязывал бы подросткам свое мнение. Неформальные группы обычно состоят из подростков, живущих по соседству или связанных по одинаковому социальному положению, находящихся сравнительно долгое время вместе (учатся в одной школе, ходят в один кружок или секцию и т.д.) или имеющих схожие цели. Группа может быть однополый, но чаще смешанной, так как в этом возрасте проявляется большой интерес к противоположному полу. В таких компаниях происходит удовлетворение потребностей общения со сверстниками посредством социального взаимодействия и свободы действий, тогда как общественные организации создают новые потребности у подростков (часто вызывая фрустрацию), которые могут быть компенсированы лишь посредством неформального взаимодействия.

В.Т. Лисовский отмечает, что по характеру социальной направленности спонтанные группы можно классифицировать как «просоциальные (социально положительные), асоциальные (стоящие в стороне от основных социальных проблем) и антисоциальные (социально отрицательные)» [7, 151].

Первые – это клубы, социально направленных и значимых инициатив, группы экологической защиты и спасения памятников культуры, клубные любительские объединения, которые имеют, как правило, позитивную направленность, способствуют формированию социальной активности подростков и молодежи.

Вторые (металлисты, панки, хиппи, музыкальные и спортивные фанаты и т.д.) имеют в основном развлекательную направленность, ориентированы на получение удовольствия. Подростки встречаются на дискотеках, на улицах, придумывают внешнюю символику и атрибутику.

Есть и третий тип неформальных группировок. Речь идет об антисоциальных группировках, объединяющих наркоманов, хулиганствующих подростков, которые находят альтернативу фактам нарушения социальной справедливости в извращенных идеологических формах, как, например, нацизм и мистицизм. Такие антисоциальные группы

ровки – самая тревожная часть подростковых объединений. Нравственная глухота, неспособность понять других людей, их боль и страдание опасно приближают подростка к варварской психологии, к стремлению утвердить себя за счет других, тех, кто не сможет дать отпор.

Таким образом, понятие «идентификация» фиксирует черты постоянства, тождественности самосознания (самости), главной из которых является социально-культурная идентификация как система свойств, благодаря которым человек становится социально-культурным индивидом, членом определенной культуры и общности. Процесс идентификации в подростковом возрасте включает следующие характеристики. Во-первых, происходит постоянное соотношение саморазвития ребенка с существующими социокультурными традициями и реальной социальной средой. Во-вторых, происходит социальное самоопределение и творческий поиск подростка, активное накопление им разнообразного социального и культурного опыта, что означает возможность формирования бикультурной идентификации, ориентированной на присвоение ценностей разных культур и субкультур сообщества, и успешной социализации подростка в современном обществе.

Подход к исследованию особенностей идентификации в подростковом возрасте характеризуется пониманием идентификации как комплексного, конструируемого феномена, включающего самоидентификацию и осознание принадлежности к особой социальной группе, в частности, к возрастной общности.

Литература

1. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. – М.: Когито-Центр, 2002. – 220 с.
2. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка // М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «Модэк», 2000. – 208 с.
3. Бюлер Ш. Экзистенциальная и гуманистическая психология (http://hpsy.ru/authors/*143.htm).
4. Дольто Ф. На стороне подростка. М.: У-Фактория, 2004.

Сведения об авторе

Жимбаева Цыпылма Черниновна – кандидат культурологии доцент Агинского филиала Бурятского государственного университета, п. Агинское, e-mail zhimbaeva@mail.ru.

Data on author

Zhimbaeva Thyphylma Cherninovna – cand. of cultural sci., senior lecturer of Aginsky department of Buryat State University, Aginskoe, e-mail zhimbaeva@mail.ru

5. Кле М. Психология подростка (Психосексуальное развитие). – М., 1991. – 176 с.
6. Кон И.С. Психология старшеклассника. – М.: МОДЭК, 2002. – 352 с.
7. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностный ориентации молодежи России: учеб. пособие. – СПб: СПбГУП, 2000. 519 с.
8. Острые проблемы воспитания: поиски решения: Серия «Библиотека программы развития образования» / под ред. Игошева К.Е., Миньковского Г.М. – М.: «Новый учебник», 2003. – 204 с.
9. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – М.: Мастера психологии, 2002. – 624 с.
10. Робер М.-А., Тильман Ф. Психология индивида и группы: пер. с франц. – М.: Прогресс, 1988. – 256 с.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990. – 368 с.
12. Фрейд А. Эго и механизмы психологической защиты. М.: Аст, 2008. – 256 с.
13. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2009. 285 с.
14. Эрикссон Э. Идентичность: Юность и кризис. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. – 352 с.
15. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. – М.: Академический проект, 2007. – 188 с.

Literature

1. Adler A. Sketches in individual psychology. – М.: Kogito-Centr, 2002.
2. Belinskaya E.P. Stefanenko T.A. Ethnic socialization of a teenager – М.: Moscow Psychological-Social Institute; Voronezh: Modex, 2000.
3. Byuler Sh. Existential and humanistic psychology (http://hpsy.ru/authors/*143.htm).
4. Dolto F. On the side of a teenager. – М.: U-Factoria, 2004.
5. Kleh M. Adolescent psychology (Psychosexual development). – М., 1991.
6. Kon I.S. Senior pupil psychology. – М.: Modex, 2002.
7. Lisovsky V.T. Inner world and the values of the Russian youth. – СПб., 2000.
8. Urgent issues of upbringing: in search of solution. – М., 2003
9. Rice F. Adolescent and youth psychology. – М., 2002.
10. Rober M.-A. Tilman F. Psychology of an individual and a group. – М.: Progress, 1988.
11. Frankl V. In search of sense. – М., 1990.
12. Freud A. Ego and psychological defense mechanisms. – М.: Ast, 2008.
13. Fromm E. Escape from freedom. – М.: Ast, 2009.
14. Ericson E. Identify: Youth and crisis. – М.: Flinta, Progress, 2006.
15. Ung K.G. Consciousness and unconscious. – М., 2007.

О.А. Калмыкова

ПРИРОДНЫЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ*

*Работа выполняется при поддержке ФЦП (проект НК - 72.11/32 «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке»)